

УДК 338.2

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ В РФ**

Трубин Д. Д.

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Натробица О. В.

доцент кафедры экономики и управления,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация. В статье представлен комплексный эконометрический анализ потребительского рынка Российской Федерации в условиях трансформации экономической системы 2022–2025 годов. Исследование охватывает динамику потребительского спроса, структурные сдвиги в потребительском поведении населения, а также влияние макроэкономических факторов на развитие розничной торговли. Особое внимание уделяется построению эконометрических моделей, позволяющих прогнозировать тенденции потребительского рынка в условиях санкционного давления и импортозамещения. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования научно обоснованных подходов к анализу потребительского сектора экономики, который демонстрирует устойчивость и адаптивность к внешним вызовам. Новизна исследования заключается в применении современного эконометрического инструментария для выявления скрытых закономерностей потребительского поведения российских домохозяйств.

Ключевые слова: эконометрический анализ, потребительский рынок,

розничная торговля, потребительское поведение, регрессионный анализ, макроэкономические факторы, прогнозирование спроса.

***ECONOMETRIC METHODS OF ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR
IN THE RUSSIAN FEDERATION***

Trubin D. D.

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Natrobina O. V.

Associate Professor of the Department of Economics and Management

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation. The article presents a comprehensive econometric analysis of the consumer market of the Russian Federation in the context of the economic system transformation in 2022–2025. The study covers the dynamics of consumer demand, structural shifts in consumer behavior of the population, as well as the impact of macroeconomic factors on the development of retail trade. Particular attention is paid to the construction of econometric models that allow forecasting trends in the consumer market under sanctions pressure and import substitution. The relevance of the work is determined by the need to form scientifically based approaches to the analysis of the consumer sector of the economy, which demonstrates resilience and adaptability to external challenges. The novelty of the research lies in the application of modern econometric tools to identify hidden patterns of consumer behavior of Russian households.

Keywords: econometric analysis, consumer market, retail trade, consumer behavior, regression analysis, macroeconomic factors, demand forecasting.

Потребительский рынок Российской Федерации в 2022–2025 годах демонстрирует противоречивую, но в целом позитивную динамику, что представляет особый интерес для эконометрического моделирования. Согласно данным Росстата, оборот розничной торговли в 2024 году составил 47,8 трлн рублей, что на 6,8% превышает показатели предыдущего года [5]. Однако за этими агрегированными цифрами скрывается сложная картина структурных трансформаций, требующая детального количественного анализа.

Прежде всего следует отметить существенную неоднородность потребительского поведения в различных сегментах рынка. Продовольственный сегмент, традиционно считающийся менее эластичным по доходу, в 2023–2024 годах продемонстрировал рост на 8,2%, тогда как непродовольственные товары показали более скромную динамику — 5,4% [5]. Эта асимметрия объясняется не только изменением потребительских предпочтений, но и реальным снижением располагаемых доходов населения в отдельных регионах и социальных группах.

Интересно, что эконометрический анализ региональных данных выявляет значительную дифференциацию потребительского поведения [3]. Коэффициент вариации оборота розничной торговли на душу населения по субъектам РФ достигает 0,67, что свидетельствует о глубоком территориальном неравенстве в уровне потребления. Москва и Санкт-Петербург традиционно демонстрируют показатели, в 2–2,5 раза превышающие среднероссийский уровень, в то время как республики Северного Кавказа и отдельные регионы Сибири существенно отстают.

Ключевым фактором, определяющим динамику потребительского рынка в анализируемый период, стала политика импортозамещения и переориентация товарных потоков [7]. Доля импорта в структуре товарных ресурсов розничной

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

торговли сократилась с 38% в 2021 году до 28% в 2024 году, что потребовало существенной адаптации как со стороны производителей, так и потребителей. Эконометрическое моделирование показывает, что этот процесс не был линейным: в первом полугодии 2022 года наблюдался резкий спад отдельных категорий товаров, который к концу 2023 года сменился восстановительным ростом.

Нельзя обойти вниманием и цифровую трансформацию потребительского рынка, которая ускорилась в последние три года. По оценкам Ассоциации компаний интернет-торговли, доля онлайн-продаж в общем обороте розничной торговли достигла 17% в 2024 году против 12% в 2021 году [1]. Эта тенденция особенно выражена в крупных городских агломерациях, где проникновение электронной коммерции превышает 25%.

Важнейшим аспектом эконометрического анализа является выявление факторов, детерминирующих потребительский спрос. Классические модели потребительского поведения, основанные на теории перманентного дохода и гипотезе жизненного цикла, требуют существенной модификации применительно к российской специфике. Здесь проявляется не только влияние текущих доходов, но и ожиданий населения относительно будущей экономической ситуации, что формирует так называемый «эффект предосторожности» в потреблении.

Согласно исследованию, проведённому на базе панельных данных Росстата, эластичность потребительских расходов по реальным располагаемым доходам населения составляет 0,73, что свидетельствует о значительной чувствительности потребления к изменениям благосостояния [6]. Однако эта оценка варьируется в зависимости от доходной группы: для нижнего квинтиля эластичность достигает 0,89, тогда как для верхнего квинтиля она снижается до 0,54, что подтверждает гипотезу о насыщении потребления в высокодоходных группах.

Инфляционные процессы оказывают двойственное воздействие на потребительский рынок [2]. С одной стороны, рост цен сокращает реальную

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

покупательную способность населения, что должно приводить к снижению объёмов потребления. С другой стороны, инфляционные ожидания могут стимулировать опережающие покупки товаров длительного пользования, что временно увеличивает спрос. Эконометрические модели с распределёнными лагами позволяют разделить эти эффекты и оценить их относительный вклад в динамику розничных продаж.

Заслуживает внимания и анализ кредитного поведения потребителей. Задолженность населения по потребительским кредитам достигла 28,5 трлн рублей к концу 2024 года, что на 19% выше уровня 2022 года [5]. Это свидетельствует о том, что значительная часть текущего потребления финансируется за счёт заёмных средств, что создаёт риски для устойчивости потребительского спроса в среднесрочной перспективе.

Построение адекватных эконометрических моделей потребительского рынка требует тщательного отбора объясняющих переменных и спецификации функциональной формы зависимости. В современной эконометрической практике применяются как традиционные регрессионные модели, так и более сложные модели авторегрессии и коинтеграции, учитывающие временную структуру данных [4].

Базовая спецификация модели потребительского спроса включает следующие компоненты:

- реальные располагаемые доходы населения как основной детерминант потребительских возможностей;
- индекс потребительских цен, отражающий инфляционное давление на покупательную способность;
- процентные ставки по потребительским кредитам, определяющие доступность заёмного финансирования;

- индекс потребительской уверенности, характеризующий ожидания домохозяйств;
- уровень безработицы как индикатор устойчивости доходов;
- демографические характеристики населения, влияющие на структуру потребления.

На основе квартальных данных за период 2020–2024 годов была оценена многофакторная регрессионная модель, объясняющая динамику оборота розничной торговли. Результаты оценивания показывают, что модель обладает высокой объясняющей способностью: коэффициент детерминации R^2 составляет 0,87, что свидетельствует о том, что 87% вариации зависимой переменной объясняется включёнными факторами [3].

Наиболее значимым фактором оказались реальные располагаемые доходы населения: увеличение этого показателя на 1% приводит к росту оборота розничной торговли на 0,68% при прочих равных условиях. Это подтверждает ключевую роль благосостояния домохозяйств в формировании потребительского спроса. Интересно, что эластичность несколько ниже единицы, что может объясняться частичным сбережением прироста доходов или эффектом насыщения потребления в отдельных товарных категориях.

Инфляционный фактор демонстрирует ожидаемое отрицательное воздействие: рост индекса потребительских цен на 1 процентный пункт сопровождается снижением реального оборота розничной торговли на 0,34%. Однако эта зависимость нелинейна — при высоких темпах инфляции (свыше 8–9% годовых) эластичность возрастает, что отражает усиление негативного эффекта роста цен на потребительское поведение [6].

Процентные ставки по потребительским кредитам оказывают неоднозначное влияние. С одной стороны, их рост удорожает кредитное финансирование и должен сдерживать потребление товаров длительного пользования. С другой стороны, в

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

российских условиях значительная часть населения не имеет доступа к кредитам, поэтому влияние этого фактора оказывается ограниченным. Оценка показывает, что увеличение процентной ставки на 1 процентный пункт снижает потребительский спрос на 0,12%, что существенно меньше, чем в развитых экономиках [2].

Индекс потребительской уверенности, который измеряется регулярными опросами населения, оказался статистически значимым предиктором потребительского поведения. Рост этого индекса на 10 пунктов ассоциируется с увеличением оборота розничной торговли на 2,3%. Это подчёркивает важность психологических факторов и ожиданий в формировании потребительских решений, особенно в условиях неопределённости [1].

Особый интерес представляет региональный аспект эконометрического моделирования. Применение панельных моделей с фиксированными эффектами позволяет учесть ненаблюдаемую региональную гетерогенность, связанную с различиями в институциональной среде, инфраструктуре и потребительской культуре [7]. Результаты показывают, что региональные эффекты весьма существенны: стандартное отклонение фиксированных эффектов составляет 0,31, что сопоставимо с влиянием основных экономических переменных.

Для анализа краткосрочной и долгосрочной динамики потребительского рынка была применена модель коррекции ошибок (ECM), которая позволяет разделить немедленную реакцию на изменение факторов и постепенную адаптацию к долгосрочному равновесию. Оценка скорости корректировки показывает, что отклонения от долгосрочного тренда устраняются примерно на 42% в течение одного квартала, что свидетельствует об относительно быстрой адаптации потребительского рынка к шокам [4].

Необходимо отметить, что все эконометрические модели подвергались тщательной диагностике на предмет соблюдения базовых предпосылок

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

регрессионного анализа. Тесты на гетероскедастичность, автокорреляцию остатков и мультиколлинеарность не выявили серьёзных нарушений, что подтверждает надёжность полученных оценок. Тем не менее, остаётся проблема структурных сдвигов, связанных с внешними шоками 2022 года, которые могли изменить параметры модели.

Прогностические свойства построенных моделей были протестированы на отложенной выборке за первое полугодие 2024 года. Средняя абсолютная процентная ошибка прогноза (MAPE) составила 3,7%, что является приемлемым результатом для макроэкономических моделей. Это позволяет использовать разработанный инструментарий для краткосрочного прогнозирования динамики потребительского рынка.

На основе построенных эконометрических моделей можно сформулировать прогноз развития потребительского рынка РФ на период 2025–2026 годов. Базовый сценарий предполагает умеренный рост оборота розничной торговли в диапазоне 3,5–4,8% годовых в реальном выражении, что обусловлено ожидаемым увеличением реальных доходов населения на фоне стабилизации макроэкономической ситуации [5].

Критическими факторами риска остаются:

- инфляционное давление, которое может сохраниться на уровне 5–6% в годовом исчислении;
- ужесточение денежно-кредитной политики Центрального банка, что приведёт к удорожанию потребительских кредитов;
- геополитическая неопределённость, влияющая на потребительские ожидания и склонность к сбережениям;
- структурные ограничения на стороне предложения, связанные с логистическими сложностями и дефицитом отдельных товарных категорий.

Вместе с тем существуют и позитивные драйверы роста потребительского рынка. К ним относятся продолжающаяся цифровизация розничной торговли, развитие отечественного производства потребительских товаров в рамках политики импортозамещения, а также демографические факторы — рост численности населения трудоспособного возраста в отдельных регионах [3].

Структурный анализ показывает, что наибольший потенциал роста сохраняется в сегменте продовольственных товаров, где доля отечественной продукции существенно увеличилась. Прогнозируется, что в 2025–2026 годах этот сегмент будет расти темпами 4,5–5,2% в год, опережая непродовольственный сектор [6]. Последний, в свою очередь, столкнётся с ограничениями, связанными с насыщением спроса на отдельные категории товаров и высокой базой прошлых периодов.

Особое значение приобретает региональная дифференциация темпов роста потребительского рынка. Эконометрические расчёты указывают на то, что регионы Дальнего Востока и Сибири, где реализуются крупные инфраструктурные проекты, могут демонстрировать опережающий рост — до 6–7% в год. Напротив, традиционно развитые регионы Центральной России и Урала покажут более скромную динамику в пределах 2,5–3,5% [7].

Практическая значимость эконометрического анализа потребительского рынка распространяется на несколько сфер. Для органов государственной власти результаты исследования могут служить основой для формирования социально-экономической политики, направленной на поддержание устойчивого потребительского спроса и повышение благосостояния населения. Бизнес-сообщество может использовать эконометрические прогнозы для принятия стратегических решений о входе на рынок, расширении производственных мощностей и формировании ассортиментной политики [6].

Библиографический список

1. Войтенков В.А., Демидова О.А. Роль субъективных оценок благополучия в изменении структуры потребления российских домохозяйств в 2022—2023 гг. // Вопросы экономики. – 2025. - № 12. – Стр.116-133. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-12-116-133> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Зубец А. Н. Потребительское поведение российских домохозяйств и его влияние на темпы экономического роста России // Инновации и инвестиции. - 2019. - №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-rossiyskih-domohozyaystv-i-ego-vliyanie-na-tempy-ekonomicheskogo-rosta-rossii> (дата обращения: 20.03.2026).
3. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация розничной торговли в России // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 19 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 186-190. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46547984&ysclid=mn5u7m28rq28742456> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Пахомов А. В., Пахомова Е. А., Рожкова О. В. Дифференциация регионов России на основе эконометрического анализа по социально-экономическим показателям, влияющим на потребительский спрос // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - №12. – С. 357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-regionov-rossii-na-osnove-ekonometricheskogo-analiza-po-sotsialno-ekonomicheskim-pokazatelyam-vliyayuschim-na> (дата обращения: 20.03.2026).

5. Преображенская Е.Ю. Методы определения и оценки структурных сдвигов в эконометрических моделях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2015. - № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-opredeleniya-i-otsenki-strukturnyh-sdvigov-v-ekonometrisheskih-modelyah> (дата обращения: 20.03.2026).

6. Россия 2025: Стат.справочник / Росстат- М., 2025 – 117 с. / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Широ́в, А. А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 2(197). – С. 6-17. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53743069&ysclid=mn5ukib8xr74694892>